

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ РЕПЕТИТОР: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ, СТИМУЛЫ И СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Светлана Сергеевна Донецкая (dss@inbox.ru)

Виктория Анатольевна Третьякова

Владислава Викторовна Тарутина

Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия

Цитирование: Донецкая С.С., Третьякова В.А., Тарутина В.В. (2023) Современный российский репетитор: профессиональный портрет, стимулы и стратегии деятельности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(2): 88–109.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.5>. EDN: TKPPDQ

Аннотация. Представлен портрет российского репетитора, показаны стимулы к профессиональной деятельности. Источником информации послужили данные о репетиторах, размещенные на онлайн-платформе «Ассоциация репетиторов России», а также результаты анкетирования репетиторов, зарегистрированных на платформах «Репетитор.ру» и «Тьютор-Онлайн». Выявлено, что среднестатистический российский репетитор — женщина, предоставляющая репетиторские услуги на протяжении 11 лет, имеющая квалификацию, соответствующую преподаваемым дисциплинам, и статус частного преподавателя, для которого данная деятельность является основным занятием. Российский репетитор готов работать как в очном, так и в дистанционном формате, продавая свои услуги по цене от 926 руб. в час. Без малого все репетиторы работают со школьниками в рамках школьного курса, но их основная специализация — подготовка к сдаче ЕГЭ и ОГЭ. Для большинства репетиторов — это способ заработка и стратегия выживания. Именно поэтому они считают дополнительные занятия с учениками своей основной работой, обеспечивающей им, однако, невысокий заработок, а главными стимулами к репетиторской деятельности — возможность повысить свой доход, автономность и гибкость работы. Авторами выявлены группы современных репетиторов по характеру занятости репетиторством и предложены стратегии их поведения.

Ключевые слова: репетиторские услуги, репетитор, репетиторская деятельность.

Введение

Современную систему российского образования уже сложно представить без такого социально-экономического явления, как репетиторство, которое за последние годы стало устойчивым элементом школьного образования. Вместе с тем понятие репетиторства имеет зарубежные корни и относится к области shadow education. Теневое образование — это термин, который используется прежде всего для той академической деятельности, цель которой — укрепить знания учащихся по предметам, преподаваемым в школе, для дальнейшей сдачи экзаменов (Stevenson, Baker

1992; Tansel, Bircan 2008; Mori, Baker 2010; Buchmann, Condron, Roscigno 2010). Однако среди зарубежных исследователей также есть мнение, что это самостоятельная деятельность, необязательно являющаяся дополнением к школе (Baker, LeTendre 2005; Mori, Baker 2010; Zhang, Bray 2015). В любом случае работа в области теневого образования направлена на достижение образовательных целей учащихся, причем независимо от того, оплачивается она или нет (Byun, Chung, Baker 2018; Mori, Baker 2010; Zhang, Bray 2015). В российской образовательной практике имеется иная точка зрения на репетиторство. В частности, выделяют следующие критерии репетиторской деятельности: оказание услуг на платной основе, дополнительный характер по отношению к существующей системе образования, обучение только академическим предметам (Чеснокова, Барсукова 2021; Наумова 2018; Макеев 2020), т.е. по своему характеру репетиторство в России больше тяготеет к предпринимательской деятельности.

В последние десятилетия репетиторство в России стало масштабироваться с огромной скоростью и за короткий срок превратилось из дополнительных занятий после школы в самостоятельный рынок услуг, размеры которого еще в 2018 г. превысили 30 млрд руб. и продолжают расти (Кашурников, Кириллов 2019). Такое стало возможно вследствие снижения качества школьного преподавания (Макеев 2019), низкой оплаты преподавательской деятельности (Балакина 2012), а также недостатка времени, знаний и сил у родителей для помощи своим детям в учебе (Чеснокова, Барсукова 2021). Таким образом, в настоящее время репетиторство в России призвано восполнять пробелы и дисфункции формального образования, повышать удовлетворенность качеством знаний как со стороны учеников, так и учителей (Макеев 2019; Груздева, Бокарюкина, Булганина 2020).

Сегодня найти репетитора — практически повседневная, бытовая задача. Репетиторские услуги могут оказывать как юридические, так и физические лица. Юридические организации — это школы, основной функцией которых является оказание дополнительных образовательных услуг по академическим предметам. Примерами могут послужить центры по подготовке к ЕГЭ и изучению английского языка. Физические лица — это частные репетиторы, деятельность которых может быть теневой (без уплаты налогов) или открытой, являться дополнительной или основной работой, иметь групповой или индивидуальный формат занятий с учениками в режиме онлайн или офлайн.

В настоящее время на рынке образовательных услуг обозначается определенный тренд, связанный со стремительным развитием онлайн-технологий и социальных сетей (Шевчук 2020; Радаев 2022). Проводятся массовые онлайн-занятия, вебинары, работают закрытые группы и чаты

для коммуникации учеников с репетитором. Если раньше поиск хорошего репетитора был возможен преимущественно через сарафанное радио, то теперь есть онлайн-платформы, где можно выложить свое резюме, назначить цену урока и ожидать откликов со стороны учеников. Таким образом, онлайн-платформы становятся не только местом встречи ученика и репетитора, но и источником информации о последнем, которую в условиях отсутствия какого-либо учета деятельности репетиторов со стороны государства можно считать наиболее релевантной. Поэтому, например, для изучения портрета современного репетитора по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре были взяты данные с одной из онлайн-платформ — сайта «Ваш репетитор» (Наумова 2018). Однако, несмотря на доступность такого источника, отсутствуют публикации, в которых был бы представлен портрет репетитора, сделанный не на основе выборочного анализа данных, а в результате скрининга всей информации, размещенной на онлайн-платформе. Помимо этого, большинство современных российских исследований репетиторской деятельности сводятся только к выявлению причин развития данного явления в России (Чеснокова, Барсукова 2021; Наумова 2018; Макеев 2020; Макеев 2019; Груздева, Бокарюкина, Булганина 2020) и не анализируются стратегии их поведения.

На сегодняшний день считается, что репетиторство — проявление предпринимательства и индивидуального выбора, отражающего деловую инициативу и потенциал репетитора. Однако репетиторы не всегда мотивированы только возможностью получения дохода (Наумова 2020). Для некоторых важно получение удовлетворения от деятельности (Крылова 2018), укрепление профессионального статуса (Kobakhidze 2018; Werbinska et al. 2019), а иные рассматривают репетиторство как способ проведения досуга (Yung, Bray 2017). Кроме того, могут быть и другие стимулы к репетиторской деятельности. Репетиторство как дополнительная работа может позволить школьным учителям и вузовским преподавателям восполнять финансовый дефицит и обеспечивать более высокий уровень жизни (Абалкина, Белова и др. 2022) или быть мотивом обеспечения благополучия своей семьи (Stastny, Chval, Walterova 2021). Следовательно, по-прежнему актуально выявление мотивов репетиторской деятельности, особенно с учетом развития онлайн-технологий. Новым, на наш взгляд, может стать изучение отношения репетиторов к своей деятельности. Помимо этого, вышеизложенное позволило сформировать гипотезы, которые предполагается подтвердить или опровергнуть по результатам настоящего исследования:

- а) репетиторство — способ проявить предпринимательскую инициативу и квалификацию;
- б) репетиторство — способ заработка и стратегия выживания.

Также исследовательский интерес представляет определение профессиональных характеристик современного репетитора, выявление групп репетиторов по характеру занятости и описание стратегий их поведения.

Методика исследования

Настоящее исследование включает две части: 1) составление портрета современного репетитора; 2) выявление мотивов занятия репетиторством и отношения репетиторов к репетиторской деятельности, а также формирование групп репетиторов по характеру занятости данной деятельностью.

Составление портрета репетитора

Выбор онлайн-платформы. Рынок репетиторских услуг относится к теневому сектору экономики. Многие репетиторы с целью ухода от налогообложения не публикуют свои данные в открытых источниках. Привлечение клиентов в большинстве случаев происходит через сарафанное радио (Макеев 2020). Данный аспект делает невозможным получения точной оценки рынка репетиторских услуг. Выходом из ситуации выступают онлайн-платформы, где репетиторы размещают объявления о своих услугах. Такие интернет-сервисы обычно содержат следующую информацию о каждом репетиторе: ФИО, предмет, цена, стаж, рабочий статус, формат работы, отзывы и персональный рейтинг.

Безусловно, онлайн-платформы не охватывают всех репетиторов, но позволяют сделать количественный анализ рынка с помощью парсинг-систем. Для сбора информации о профессиональных характеристиках репетитора в настоящем исследовании использовался Web Scraper — бесплатное расширение Google Chrome¹.

Выбор онлайн-платформы основывался на двух критериях: наличие необходимой информации на сайте и удобство парсинга данных. В первую очередь был произведен анализ на наличие необходимой информации. Выборка состояла из пяти наиболее популярных в России сайтов репетиторских услуг²:

- 1) «Ассоциация репетиторов» (<https://repetit.ru/>) — более 136 800 репетиторов;
- 2) «Профи.ру» (<https://profi.ru/>) — более 300 000 репетиторов;

¹ Web Scraper использует модульную структуру, состоящую из селекторов, которые указывают парсеру, как проходить целевой сайт и какие данные извлекать. Благодаря этой структуре интеллектуальный анализ данных с современных и динамичных веб-сайтов требует гораздо меньше специфических знаний и усилий.

² Информация представлена по состоянию на конец марта 2022 г.

- 3) «Ваш репетитор» (<https://v2.repetitors.info/>) — 669 340 репетиторов;
- 4) «5-ЛЕГКО» (<https://5legko.com/>) — более 52 000 репетиторов;
- 5) «Виртуальная академия» (<https://www.virtualacademy.ru/>) — более 60 000 репетиторов.

В результате сравнения сайтов (табл. 1) в качестве источника информации выбрана платформа «Ассоциация репетиторов России».

Способ сбора информации: сплошное исследование всех репетиторов, зарегистрированных на онлайн-платформе.

По каждому репетитору были собраны следующие сведения: стаж, часовая ставка, рабочий статус, формат работы, отзывы и образовательные предметы, по которым ведется репетиторская деятельность.

В целях изучения плотности распространения репетиторской деятельности по территории Российской Федерации, а также сравнения распределения репетиторов по исследуемым характеристикам сформированы две группы: 1) репетиторы, работающие из Москвы и Московской области, 2) репетиторы, работающие в регионах России.

Период сбора данных: март 2022 г.

Таблица 1

Сравнение онлайн-платформ на наличие необходимой информации и удобства парсинга данных

Критерии оценки	Онлайн-платформы				
	Ассоциация репетиторов	Профи.ру	Ваш репетитор	5-ЛЕГКО	Виртуальная академия
ФИО	+ / 5	+ / 5	+ / 5	+ / 5	+ / 5
Предмет	+ / 5	+ / 2	+ / 4	+ / 2	+ / 3
Цена	+ / 3	+ / 2	+ / 5	+ / 5	+ / 5
Формат работы	+ / 5	+ / 3	+ / 3	+ / 4	+ / 3
Стаж	+ / 5	- / 0	+ / 5	- / 0	- / 0
Рабочий статус	+ / 5	- / 0	- / 0	+ / 5	- / 0
Отзывы	+ / 5	+ / 5	+ / 5	+ / 5	+ / 5
Рейтинг	+ / 0	+ / 5	+ / 5	- / 0	+ / 0
География	Россия / 5	Россия / 2	Россия / 2	Россия / 2	Москва, Санкт-Петербург / 0
Итого	38 баллов	24 балла	34 балла	28 балла	21 балл

Обозначение: знак «+» / «-» указывает на наличие или отсутствие информации по анализируемым критериям; оценки по шкале от 1 до 5 баллов характеризуют удобство парсинга данных.

Выявление мотивации репетиторов и их отношения к репетиторской деятельности, формирование групп репетиторов по характеру занятости

Данная часть исследования нацелена на выявление профессиональных компетенций репетиторов, стимулов и отношения к деятельности в области теневого образования, выявление и описание групп репетиторов по характеру занятости репетиторской деятельности (основная или дополнительная работа, стаж репетиторства).

Онлайн-платформы. Из двух десятков существующих в настоящее время сайтов репетиторов только два согласились на сотрудничество: «Репетитор.ру» (<https://repetitor.ru/>) и «ТьюторОнлайн» (<https://www.tutoronline.ru/>).

Способ сбора информации: анкетирование с помощью Google Forms. В анкету, кроме обязательных вопросов о социально-демографических и профессиональных характеристиках, были включены вопросы, позволяющие выявить тип занятости репетиторством (репетиторство — это основная работа, дополнительная деятельность или эпизодическое занятие), характер основной работы (если репетиторство не основная деятельность, то чем они занимаются — учатся, находятся на пенсии или ведут домашнее хозяйство, воспитывают детей) и стаж работы репетитором. Помимо этого, анкета предполагала выявление стимулов к репетиторской деятельности, направления профессионального развития, уровень материального положения, а также личное отношение репетиторов к своей деятельности (нужна ли репетиторская деятельность, насколько она полезна, должно ли государство ее регулировать и каким образом и др.)¹.

Опрос проводился в ноябре-декабре 2022 г. Всего были опрошены 342 респондента.

Для анализа ответов и кластерного анализа использована программа IBM SPSS Statistics.

По результатам двух исследований было сделано предположение: поскольку демографические и профессиональные характеристики среднестатистического репетитора, выявленные на основе данных, собранных с онлайн-платформы «Ассоциация репетиторов России», и полученные в результате анкетного опроса, схожи (в табл. 2 представлены характеристики, по которым можно провести сравнение), то мы вправе сделать предположение о возможности распространения основных выводов,

¹ Обращение к репетиторам и ссылку на форму опроса, размещенную на сайте «Репетитор.ру» можно найти здесь: <https://repetitor.ru/blog/v-novosibirskom-gosudarstvennom-universitete-izuchayut-problemy-repetitorov-rossii> (ссылка актуальна по состоянию на 27.03.2023).

сделанных во второй части исследования на всех репетиторов анализируемых онлайн-платформ.

Таблица 2

Сравнение некоторых характеристик репетиторов, полученных на основе разных источников информации

Вопрос / характеристика	Результат, полученный по данным	
	онлайн-платформы	анкетного опроса
Доля женщин	75	73,3
Репетиторы, считающие свою деятельность основной работой	62,4	58,8
Процент репетиторов, работающих со школьниками	94,3	90,4
Стаж работы до 5 лет	40	41,2

Результаты исследования

Портрет российского репетитора

Анализ собранной информации показал, что в Московской области и Москве более высокая распространенность использования онлайн-платформ. Плотность репетиторских услуг в столичном регионе составляет 45 репетиторов на 10 тыс. человек населения, что в 7,6 раз выше, чем в регионах России (табл. 3). Однако полученный результат следует признать номинальным, так как репетиторы из Москвы и Московской области могут работать дистанционно с учениками, проживающими в любом регионе России, в то же время репетиторы, зарегистрированные в регионах России, как правило, там же и работают.

Таблица 3

Плотность репетиторских услуг в Московской области и в регионах России

Показатели	Москва и Московская область	Регионы России
Число репетиторов, чел.	91 003	69 785
Численность области, тыс. чел.*	20 363,5	118 530,4
Плотность, реп. / 10 тыс. чел.	44,7	5,9

* Росстат. Численность населения РФ по полу и возрасту 2021 [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf] (дата обращения: 22.03.2022).

Среди репетиторов, независимо от их региональной принадлежности, преобладают женщины (75 %). 68 % репетиторов в России предпочитают гибкий формат работы, 17 и 15 % соответственно выбирают только дистанционный или только очный. Причем в Московском регионе в 2,5 раза больше репетиторов, занимающихся очно, чем в других регионах России (соответственно 20,9 и 8 %), а в регионах чаще встречаются репетиторы, отдающие предпочтение гибкому формату работы (рис. 1).

Имеют стаж до 5 лет 40 % репетиторов, независимо от их географического расположения. Это указывает на то, что онлайн-платформы в большей степени ориентированы на начинающих преподавателей, которые чаще используют сайты для запуска сарафанного радио. Следующие 40 % репетиторов со стажем от 6 до 15 лет. Стаж от 16 до 25 лет имеют 12 % репетиторов, от 26 до 40 лет — 7 %, от 41 до 57 лет — 1 %. Средний стаж всех репетиторов составляет 10,9 лет, что демонстрирует «зрелость» типичного репетитора в России.

Особых различий в стоимости одного часа репетиторских услуг между репетиторами, работающими в регионах России и из Москвы и Московской области, не наблюдается. Это связано с тем, что онлайн-платформы в основном используют репетиторы, готовые оказывать услуги для потребителей из любого уголка России, а значит их прейскурант распространяется на всех потребителей, независимо от региона проживания. Минимальную часовую ставку от 200 до 500 руб. назначают 19,9 % репетиторов, максимальную (2150–6000 руб.) — 1,7 %. Большинство репетиторов (31,9 %) предлагают стоимость часа услуг в размере 550–800 руб. Средняя часовая

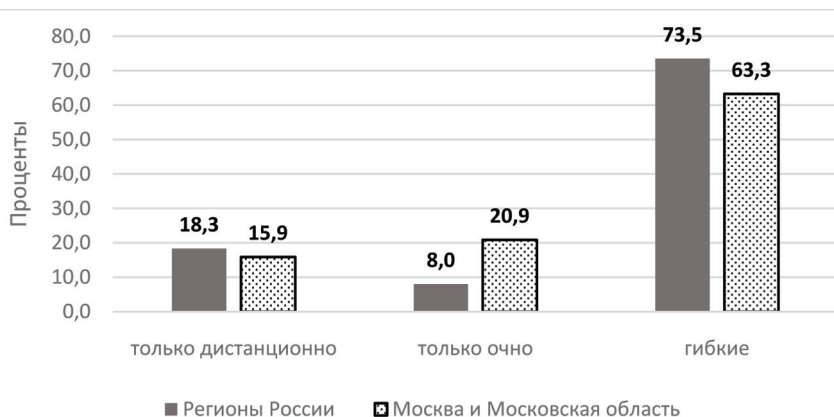

Рис. 1. Распределение репетиторов по формату работы, %

ставка составляет 925,89 руб. Данный факт возвращает нас к ранее сделанным выводам о том, что онлайн-платформы чаще используются малоопытными репетиторами для формирования базы клиентов.

Среди репетиторов преобладают частные преподаватели (62,4 %), для которых репетиторство представляет собой основную деятельность. 25,3 % репетиторов — это студенты, 6,5 % — школьные учителя, 3,9 % — преподаватели вузов, 1,2 % — носители языка и 0,7 % приходится на аспирантов.

Большинство российских репетиторов (94,3%) занимаются со школьниками, 34,7 % — со студентами, 32,6 % — со взрослыми и 28,2 % — с детьми. Причем только со школьниками занимаются 48,4 % репетиторов, а значит почти половина репетиторов готовы вести свою деятельность со всеми группами обучаемых, включая студентов, взрослых и детей. В регионах России практически все репетиторы оказывают услуги в рамках школьного курса (98,8 %), что на 11,4 процентных пункта больше, чем в Москве и Московской области. Такое расхождение можно объяснить повышенной потребностью школьников в регионах в помощи в освоении школьной программы. Аналогичная ситуация с подготовкой к ЕГЭ и ОГЭ: в регионах такие услуги оказывают соответственно 56,8 и 68 % репетиторов, тогда как в Московском регионе — 45,9 и 66 %. В целом можно заметить, что основная часть репетиторов специализируется на подготовки к экзаменам — ЕГЭ и ОГЭ, а обучение только школьной программе скорее является дополнительной опцией (рис. 2).

Таким образом, мы можем составить портрет среднестатистического репетитора в России. Это частный преподаватель, преимущественно женского пола, со стажем 10,9 лет, работающий из Москвы и Московской

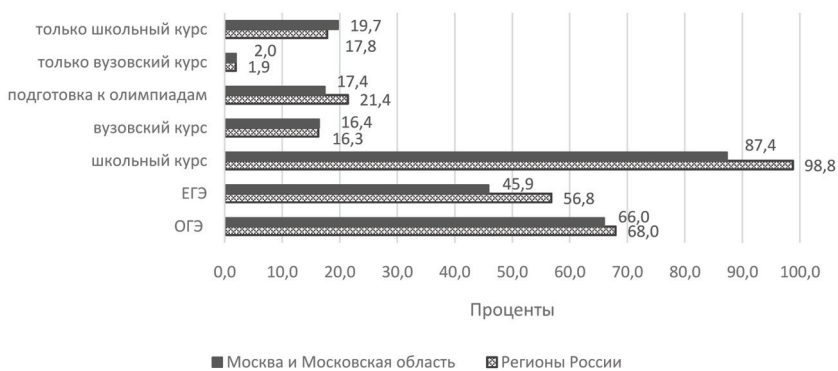

Рис. 2. Распределение репетиторов по направлению преподавания, %

области; репетиторские услуги являются его основной деятельностью; стоимость услуг составляет 925,89 руб./час; он занимается со школьниками как в очном, так и в дистанционном формате; основная его специализация — подготовка к сдаче ЕГЭ и ОГЭ.

Поставщики репетиторских услуг

Первую группировку, которую можно сделать по результатам исследования, — распределение репетиторов в зависимости от рабочего статуса, который они указали при регистрации на онлайн-платформе: школьный учитель, частный преподаватель, преподаватель вуза, аспирант, студент и носитель языка.

Каждая группа репетиторов была проанализирована по таким характеристикам, как ценовой сегмент, количество отзывов и преподавательский стаж. С нашей точки зрения, несмотря на то что группировка носит описательный характер, она будет полезна для потребителей репетиторских услуг при выборе конкретного репетитора.

Как оказалось, частные преподаватели занимают самую большую долю среди поставщиков репетиторских услуг в России — 62,4 %. Наиболее часто они предлагают свои услуги по цене 550–800 руб./час. Средний стаж составляет 11,9 лет, а среднее количество отзывов на одного репетитора — 0,96.

Носители языка образуют одну из малочисленных групп репетиторов, которая занимает около 1 %. Наиболее часто встречающаяся часовая тарифная ставка носителя языка выше, чем у частных преподавателей, — 850–1000 руб./час, что объясняется специфической особенностью данного субъекта рынка. Средний стаж — 8,2 лет, а среднее количество отзывов на человека — 1,71. Более высокая плотность отзывов по сравнению с частным преподавателем очевидно является следствием значимых различий в численности данных групп репетиторов.

Отметим, что для частных преподавателей и носителей языка существует прямая зависимость цен на услуги от их преподавательского стажа и количества удовлетворенных учеников. Такая ситуация объясняется тем, что для этих субъектов рынка репетиторская деятельность, как правило, является основным занятием, а указанные характеристики подтверждают квалификацию репетитора.

Так же, как и носители языка, преподаватели вуза формируют малочисленную группу поставщиков репетиторских услуг, которая составляет 3,9 % от всех репетиторов, зарегистрированных на сайте. Основной ценовой сегмент — диапазон от 1050 до 1500 руб./час, средний стаж 19,7 лет, а среднее количество отзывов на одного человека 3,42. Таким образом,

преподаватели вуза — это самый «элитарный класс» репетиторов по ценовому сегменту, преподавательскому стажу и отзывам.

Еще одну группу репетиторов, занимающих 6,5 % всех поставщиков репетиторских услуг, образуют школьные учителя. Средний стаж репетиторской работы учителя составляет 16,6 лет, а среднее количество отзывов на одного человека — 2. Примечательно, что у данного субъекта рынка нет основного ценового диапазона: примерно 75 % школьных учителей, занимающихся репетиторством, равномерно распределены по трем ценовым сегментам: 550–800, 850–1000 и 1050–1500 руб./час.

Заметим, что стоимость услуг преподавателя вуза и школьного учителя не зависит от стажа, но зависит от количества отзывов. Кроме того, установление повышенной тарифной ставки большинством школьных учителей, вероятно, объясняется наличием у них квалификационных характеристик, не учитываемых при регистрации на онлайн-платформе, но информация о которых передается от ученика к ученику с помощью сарафанного радио.

Студенты и аспиранты — самые молодые поставщики репетиторских услуг, их доля от общего числа репетиторов составляет соответственно 25,3 и 0,7 %. Цена на услуги данных репетиторов не зависит от стажа преподавания, но зависит от количества отзывов. Студенты предлагают свои услуги преимущественно в ценовом диапазоне от 550 до 800 руб./час, их средний стаж работы в сфере репетиторских услуг 3 года, а среднее количество отзывов на одного человека не превышает 0,07. Малое количество отзывов объясняется большим количеством студентов, зарегистрированных на сайте, а низкий ценовой сегмент легко аргументируется неопытностью репетиторов. Репетиторы-аспиранты находятся в более дорогом ценовом диапазоне — от 850 до 1000 руб./час. При этом их стаж выше, чем у студентов, — 6,4 лет, а число отзывов 1,04.

Мотивация репетиторов и их отношение к репетиторской деятельности

Считается, что основными стимулами к репетиторской деятельности является возможность получения дополнительного дохода, позволяющего репетитору чувствовать себя финансово защищенным (Абалкина и др. 2022). Поэтому репетиторам был задан вопрос об уровне материального положения. Ответы распределились следующим образом: почти четверть (22,4 %) оценили свое материальное положение как высокое (однако большинство из них указали, что некоторые покупки им недоступны), но подавляющее большинство (72,4 %) указали на средний уровень (доступно лишь необходимое). Таким образом логично, что основным мотивом к занятию репетиторской деятельности для 64 % репе-

титором является возможность повысить свои доходы (рис. 3). Однако такие нематериальные стимулы, как автономность и гибкость работы, а также возможность профессионального роста или проявление альтруизма также высоко ценятся репетиторами (данные мотивы выбрали более 50 % опрошенных). Для некоторых важно получать нематериальную благодарность со стороны учеников и их родственников (21,8 %) и работать, несмотря на имеющиеся ограничения по возрасту и здоровью (16,7 %). Отметим, что исследование не предполагало выявления наличия зависимости между возможностью дистанционной работы и стимулами к репетиторской деятельности. В то же время полагаем, что связь между данными характеристиками существует.

Для выявления личного видения репетиторами своей деятельности им были предложены парные высказывания, распределение ответов на которые представлены в таблице 4. Как оказалось, для 41,4 % опрошенных репетиторство — это хороший доход сегодня, для 45,6 % — стратегия выживания и способ заработка, 39,3 % отметили, что репетиторство для них — это способ проявить предпринимательскую инициативу и квалификацию. Помимо этого, 79,4 % считают, что репетиторская деятельность необходима обществу, поскольку дополняет государственную систему образования и компенсирует ее недостатки. Как и предполагалось, большинство репетиторов — сторонники стабильной ситуации на рынке

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что вам дает репетиторство и не дает другая работа?» (%) (вопрос предполагал множественный выбор ответов)

репетиторских услуг (44,1 %), а 32,4 % отрицательно относятся к государственному урегулированию данного рынка.

По мнению 59 % опрошенных, современные российские репетиторы обладают востребованной профессией, 67,6 % уверены, что являются высококвалифицированными специалистами (у 85,4 % опрошенных репетиторов предметная область оказания репетиторских услуг соответствует полученному образованию), а занятие репетиторской деятельностью позволяет им самореализоваться. Данный результат подтверждает важность для репетиторов нематериальных форм мотивации.

Поскольку наличие онлайн-платформ делает рынок репетиторских услуг высоко конкурентным, то было интересно узнать, каким образом репетиторы поддерживают и повышают свою конкурентоспособность. В связи с этим мы задали вопрос «За последний год вы делали что-либо из перечисленного, чтобы быть конкурентоспособным на рынке репетиторских услуг?» Оказалось, что 58,6 % респондентов в течение года учились, повышали профессиональную квалификацию, 41,4 % применяли новые технологии и методики преподавания, 35,6 % приобретали методические материалы по преподаваемым предметам, а 33,9 % обновили техническое оборудование. Это позволяет сделать вывод, что современные репетиторы действительно являются профессионалами, заботящимися о своей квалификации и имидже.

Таблица 4

Личное видение репетиторами репетиторской деятельности

Номер парного высказывания	Вопросы	Распределение ответов, %
1	2	3
I	Небольшая, но официальная зарплата — гарант социальной защиты и уверенности в завтрашнем дне	20,5
	Лучше хороший доход сейчас, пусть и непостоянный, чтобы сделать сбережения на будущее	41,4
	Ничего из этого	25,5
	Затрудняюсь ответить	12,6
II	Репетиторство — способ проявить предпринимательскую инициативу и квалификацию	39,3
	Репетиторство — способ заработка и стратегия выживания	45,6
	Ничего из этого	9,6
	Затрудняюсь ответить	5,5

Окончание табл. 4

1	2	3
III	Репетиторство — востребованная профессия, является следствием либерализации экономики и смены модели поведения населения, в которой нет нужды в традиционных формах занятости	59
	Репетиторство — временное явление, существует только лишь как отражение институциональных проблем в сфере образования и исчезнет вместе с их трансформацией	17,6
	Ничего из этого	16,7
	Затрудняюсь ответить	6,7
IV	Репетиторы прежде всего высококвалифицированные специалисты, которые ищут возможность профессиональной самореализации	67,6
	Репетиторы в основном низкоквалифицированные занятые, ориентированные на кратковременный заработок	8,8
	Ничего из этого	20,6
	Затрудняюсь ответить	3
V	В государственном регулировании рынка репетиторских услуг больше положительного, так как это возможность правовой защиты и развития рынка	44,1
	В государственном регулировании рынка репетиторских услуг больше отрицательного, так как это угроза естественному развитию рынка	32,4
	Ничего из этого	5,9
	Затрудняюсь ответить	17,6
VI	Репетиторские услуги дополняют государственную систему образования, компенсируя ее недостатки, быстро и гибко реагируя на потребительские запросы	79,4
	Репетиторские услуги блокируют качественное развитие государственной системы образования, решая вместо нее ее задачи	5,6
	Ничего из этого	6,2
	Затрудняюсь ответить	8,8

Стратегии поведения репетиторов

Поскольку репетиторы считают свою деятельность «стратегией выживания и способом заработка», то видится логичным сформулировать приемлемые для них стратегии поведения на рынке репетиторских услуг. К сожалению, группировка репетиторов по статусу, который они указали

при регистрации на онлайн-платформе (школьный учитель, частный преподаватель, преподаватель вуза, аспирант, студент и носитель языка), не позволяет это сделать. Между тем такое, на наш взгляд, возможно, если представить группировку репетиторов по трем характеристикам: типу занятости репетиторством (репетиторство — основная деятельность, дополнительная работа или эпизодическое занятие), характеру основного занятия (работа, если репетиторство — основная деятельность; работа, обучение, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей или нахождение на пенсии, если репетиторство не основная деятельность) и стажу репетитора (менее 1 года, от 1 до 5 лет, более 5 лет, занимаюсь эпизодически). Важность данных характеристик для проведения кластерного анализа соответственно 1, 0,93, 0,86. Используя двухэтапный алгоритм IBM SPSS Statistics 23 для естественного разбиения массива данных методом ближайшего сходства было выделено пять кластеров¹.

Первый кластер «случайных» репетиторов составил 12 % выборки. Репетиторская деятельность для таких репетиторов носит случайный характер, стаж работы не превышает одного года, а основной деятельностью является другая работа в сфере образования. Уровень материального положения оценивается репетиторами как средний, но часто встречаются те, кто живет в крайней нужде. Цена на услуги данных репетиторов колеблется в промежутке 400–600 руб./час, среднедневная нагрузка не превышает 6 часов, а предметная область оказания услуг соответствует или скорее соответствует полученному образованию. Возраст репетиторов в этом кластере 25–34 года.

Второй кластер «чистых» репетиторов занимает 23,6 % выборки. В нем преобладают репетиторы со стажем работы от одного до пяти лет, которые в большинстве случаев позиционируют свою работу как основную. Цена репетиторских услуг в основном находится на уровне 1000–2000 руб./час, средняя загруженность в неделю составляет от 14 до 20 часов. Большинство репетиторов имеют высшее образование, но иногда встречаются репетиторы с ученой степенью. Предметная область оказания репетиторских услуг соответствует направленности полученного образования. Возраст репетиторов 45–59 лет, свое материальное положение они оценивают как среднее, но некоторые отмечают его высокий уровень.

¹ В SPSS Statistics 23 предусмотрена возможность работы одновременно с категориальными и непрерывными переменными. Для этого «на входе» сделан выбор шкал для переменных: «тип занятости репетиторством», «характер основного занятия» отмечены как номинальные, а переменная «стаж работы репетитором» — как порядковая.

Третий кластер «репетиторов-студентов» составил 13,9 % выборки. Кластер создают репетиторы со средним опытом работы. Репетиторская деятельность для них рассматривается как дополнительная, реже как основная и в единичных случаях как эпизодический заработок. Цена репетиторской услуги колеблется в диапазоне от 800 до 1000 руб./час, количество рабочих часов в неделю редко превышает 6. Такие репетиторы часто имеют высшее образование и редко незаконченное высшее. Предметная область оказания услуг соответствует или скорее соответствует полученному образованию. Большая часть репетиторов моложе 24 лет и имеют среднее материальное положение.

Четвертый кластер «начинающих репетиторов-совместителей» включает в себя 22 % выборки. Данный кластер образуют репетиторы, для которых репетиторство — это дополнительная работа, а основная работа — сфера образования и науки. Стоимость услуг предлагается на уровне 400–600 руб./час, но иногда снижается до 200–400 руб. При относительной дешевизне услуг недельная нагрузка такого репетитора, как правило, не превышает шести часов. Репетиторы этого кластера имеют высшее образование, направленность которого соответствует предметной области оказания услуг. Средний возраст репетиторов 45–59 лет, а уровень их материального положения средний.

Пятый кластер «опытных репетиторов-совместителей» — самый многочисленный, представлен 28,6 % репетиторов. Для них репетиторская деятельность, как и в случае четвертого кластера, — дополнительная работа. Основная работа — это сфера образования, СМИ, культура или государственная служба. Существенное отличие от представителей четвертого кластера заключается в том, что данные репетиторы узаконили свою деятельность (являясь индивидуальными предпринимателями, самозанятыми, трудоустроены в репетиторских агентствах или заключили разовые договоры). Ценовой диапазон услуг таких репетиторов от 400 до 600 руб./час, а количество рабочих часов в неделю — от 7 до 13. Репетиторы имеют высшее образование, а доля лиц с ученой степенью максимальная среди всех пяти кластеров. Предметная область оказания репетиторских услуг соответствует направленности образования. Средний возраст репетиторов 45–59 лет, свое материальное положение они оценивают как среднее.

Анализ связи между склонностью к репетиторству и социально-профессиональными особенностями репетиторов представленных кластеров позволил предложить следующие поведенческие стратегии.

Стратегия балансирующего развития (характерна для кластеров «репетиторов-студентов» и «начинающих репетиторов-совместителей»).

Стратегия поведения таких репетиторов заключается в балансировании между основной сферой деятельности и репетиторством, при этом предпочтение отдается первой. Они ориентированы как на дополнительный доход, так и на помощь людям. Профессиональная самореализация в качестве репетитора не выражена.

Стратегия выживания и адаптации (характерна для кластера «случайных» репетиторов). Репетиторство носит эпизодический, прерывистый характер и воспринимается преимущественно как средство выживания. Наблюдается низкая самооценка материального положения с пассивностью профессиональной ориентации.

Стратегия карьерного развития (характерна для кластера «чистых репетиторов»). Эта стратегия подразумевает активную позицию репетитора по отношению к своей профессии, включающую регулярный поиск возможностей повышения квалификации и поддержания собственной конкурентоспособности на рынке репетиторских услуг.

Стратегия дополнительного профессионального развития (характерна для кластера «опытных совместителей»). Такие репетиторы мотивированы саморазвитием и работают на должностях, которые требуют высокого уровня квалификации. Репетиторская практика позиционируется как деятельность, приносящая дополнительный профессиональный эффект и положительно влияющая на мотивацию репетиторов продолжать совместительство независимо от уровня получаемого дохода.

Заключение

Репетиторство — феномен, волнующий ученых во всем мире. Это связано с тем, что, во-первых, оно относится к теневому сектору экономики, а значит вызывает вопросы со стороны государства. Так, в России ежегодные потери налоговых выплат составляют 1,2 млрд рублей (Кашурников, Кириллов 2019). Во-вторых, в образовательном сообществе существуют сомнения в эффективности репетиторской деятельности. Те немногочисленные исследования рынка репетиторских услуг, которые удалось провести, невзирая на ограниченность источников информации, указывает либо на отсутствие связи репетиторства и успеваемости обучающихся, либо на то, что это влияние незначительно (Loyalka, Zakharov 2016). Однако поскольку есть спрос на репетиторские услуги, который с каждым годом растет, то интерес к данному рынку со стороны поставщиков услуг будет только возрастать. Поэтому важно анализировать рынок репетиторских услуг, определить современный портрет российского репетитора и отслеживать динамику их поведения.

Как показало настоящее исследование, российский репетитор представляет собой частное лицо, преимущественно женского пола, ведущее репетиторскую деятельность как основную из Москвы и Московской области. Стоимость услуг составляет 926 руб./час, средний стаж 11 лет. Российский репетитор готов работать в удобном для обучающегося формате, занимается чаще со школьниками, но также может вести занятия и с другими группами обучающихся.

Репетиторы ценят свою деятельность и стараются поддерживать высокий уровень профессиональной квалификации. Основными стимулами продолжать репетиторство, по их мнению, являются возможности получения дополнительного дохода и профессионального развития, а также ощущение нужности людям. Однако, несмотря на то что для многих репетиторов важны нематериальные поощрения, две трети опрошенных имеют невысокий уровень материального положения. Поэтому почти половина респондентов склонны считать, что репетиторство — это прежде всего способ заработка и стратегия выживания. Таким образом, поставленная в нашем исследовании первая гипотеза, состоящая в том, что репетиторство можно рассматривать как способ проявления предпринимательской инициативы и квалификации, не подтвердилась. В то же время поскольку современные репетиторы позиционируют свою деятельность как стратегию выживания и способ заработка, то для каждой из представленных в работе групп по характеру занятости репетиторством предложены авторские стратегии их поведения на рынке репетиторских услуг.

Литература

Абалкина И., Белова Ю., Зиньковский К., Латыпова Е., Милованов А. (2022). Есть ли у педагогов альтернатива репетиторству для увеличения доходов? *Вопросы образования*, 4: 8–32.

Балакина Т.П. (2012) Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели. *Экономика образования*, 2: 115а–122.

Груздева М.Л., Бокарюкина У.М., Булганина А.Е. (2020) Исследование отношения школьников Нижнего Новгорода к использованию услуг репетиторов. *Образование и проблемы развития общества*, 3(12): 121–127.

Кашурников С.Н., Кириллов А.А. (2019) Репетиторство в России: статус, значение, проблемы. *Теория и практика общественного развития*, 4: 79–84.

Макеев П.А. (2019) Репетиторство в России: описание явления на основе онлайн-платформ. *Журнал институциональных исследований*, 11(4): 106–120.

Макеев П.А. (2020) Репетиторство в России: нельзя увидеть, но можно услышать. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(3): 100–121.

Наумова А.А. (2018) Портрет современного репетитора в оценках обучающихся и их родителей: региональный анализ. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 5(56): 8.

Радаев В.В. (2022). Экспансия платформ как вызов социологии. *Социологические исследования*, 12: 15–28.

Чеснокова Л.В., Барсукова О.С. (2021) Репетиторство как социально-образовательный феномен. *Инновационное образование и экономика*, 25: 16–21.

Шевчук А.В. (2020). От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике. *Социология власти*, 32(1): 30–54.

Baker D.P., LeTendre G.K. (2005) *National differences, global similarities: World culture and the future of schooling*. Stanford: Stanford University Press.

Buchmann C., Condron D.J., Roscigno V.J. (2010) Shadow Education, American Style: Test Preparation, the SAT and College Enrollment. *Social Forces*, 89(2): 435–461.

Byun S., Chung H., Baker D. (2018) Global patterns of the use of shadow education: Student, family, and national influences. *Research in the Sociology of Education*, 20: 71–105.

Kobakhidze M.N. (2018) Teachers as Tutors: Shadow Education Dynamics in Georgia. *CERC Studies in Comparative Education book series*, 34: 113–143.

Loyalka P., Zakharov A. (2016) Does shadow education help students prepare for college? Evidence from Russia. *International Journal of Educational Development*, 49: 22–30.

Mori I., Baker D. (2010) The origin of universal shadow education: What the supplemental education phenomenon tells us about the postmodern institution of education. *Asia Pacific Education Review*, 11(1): 36–48.

Stastny V., Chval M., Walterova E. (2021) An ordinary moonlighting activity? Determinants of the provision of private tutoring by Czech schoolteachers. *International Journal of Educational Development*, 81: 102–351.

Stevenson D.L., Baker D.P. (1992) Shadow education and allocation in formal schooling: transition to university in Japan. *American Journal of Sociology*, 97(6): 1639–1657.

Suter L.E. (2016) Outside school time: An examination of science achievement and non-cognitive characteristics of 15-year olds in several countries. *International Journal of Science Education*, 38(4): 663– 687.

Tansel A., Bircan F. (2008) *Private supplementary tutoring in Turkey: Recent evidence on its various aspects*. IZA Discussion. Bonn: Institute for the Study of Labor (IZA).

Werbinska D. et al. (2019) English language teachers' conceptualizations of one-to-one private tutoring: An international phenomenographic study. *Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Glottodidactica*, 46: 175–196.

Yung K.W.H., Bray M. (2017). Shadow education: Features, expansion and implications. In Tse T.K.C., Lee M. (eds). *Making sense of education in post-handover Hong Kong: Achievements and challenges*. L.: Routledge: 95–111.

Zhang W., Bray M. (2015) Comparative research on shadow education: Achievements, challenges, and the agenda ahead. *European Journal of Education*, 55(3): 322–341.

MODERN RUSSIAN TUTOR: PROFESSIONAL PORTRAIT, INCENTIVES AND ACTIVITY STRATEGIES

Svetlana Donetskaya (dss@inbox.ru),
Viktoria Tretyakova,
Vladislava Tarutina

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

Citation: Donetskaya S., Tretyakova V., Tarutina V. (2023) Sovremennyy rossiyskiy repetitor: professional'nyy portret, stimuly i strategii deyatel'nosti [Modern Russian tutor: professional portrait, incentives and activity strategies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(2): 88–109 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.5>. EDN: TKPPDQ

Abstract. The article presents a portrait of a Russian tutor, showing incentives for professional activities. The source of information was data on tutors posted on the online platform «Association of Tutors of Russia», as well as the results of a survey of tutors registered on the «TUTOR.RU» and «TutorOnline» platforms. It was revealed that the average Russian tutor is a woman who has been providing tutoring services for 11 years, has a qualification corresponding to the disciplines taught, and the status of a private teacher, for whom this activity is the main occupation. The Russian tutor is ready to work both in person and remotely, selling his services at a price of 926 rubles per hour. Almost all tutors work with schoolchildren as part of the school course, but their main specialization is preparation for passing the Unified State Examination and the General State Examination. For most tutors, tutoring is a way to make money and a survival strategy. That is why they consider additional classes with students to be their main job, but providing them with low earnings, and the main incentives for tutoring are the opportunity to increase their income, autonomy and flexibility of work. The authors have identified groups of modern tutors by the nature of tutoring and proposed strategies for their behavior.

Keywords: tutoring services, tutor, tutoring.

References

- Abalkina I.V., Belova Y.Y., Zinkovsky K.V., Latypova E.V., Milovanova A.E. (2022) Do Educators Have an Alternative to Tutoring to Increase Their Income? *Educational studies*, 4: 8–32 (in Russian).
- Baker D.P., LeTendre G.K. (2005) *National differences, global similarities: World culture and the future of schooling*. Stanford: Stanford University Press.
- Buchmann C., Condron D.J., Roscigno V.J. (2010) Shadow Education, American Style: Test Preparation, the SAT and College Enrollment. *Social Forces*, 89(2): 435–461.
- Byun S., Chung H., Baker D. (2018) Global patterns of the use of shadow education: Student, family, and national influences. *Research in the Sociology of Education*, 20: 71–105.
- Chesnokova L.V., Barsukova O.S. (2021) Tutoring as a socio-educational phenomenon. *Innovacionnoe obrazovanie i ekonomika*, 25: 16–21 (in Russian).
- Gruzdeva M.L., Bokaryukina U.M., Bulganina A.E. (2020) Research attitude of Nizhny Novgorod students to the use of tutor services. *Education and problems of development of society*, 3(12): 121–127 (in Russian).
- Kashurnikov S.N., Kirilov A.A. (2019) Tutoring in Russia: status, meaning, concerns. *Theory and Practice of Social Development*, 4: 79–84 (in Russian).
- Kobakhidze M.N. (2018) Teachers as Tutors: Shadow Education Dynamics in Georgia. *CERC Studies in Comparative Education book series*, 34: 113–143.
- Loyalka P., Zakharov A. (2016) Does shadow education help students prepare for college? Evidence from Russia. *International Journal of Educational Development*, 49: 22–30.
- Makeev P.A. (2019) Private tutoring in Russia: description of the phenomenon based on online platforms. *Journal of Institutional Studies*, 11(4): 106–120 (in Russian).
- Makeev P.A. (2020) Private tutoring in Russia. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23(3): 100–121 (in Russian).
- Mori I., Baker D. (2010) The origin of universal shadow education: What the supplemental education phenomenon tells us about the postmodern institution of education. *Asia Pacific Education Review*, 11(1): 36–48.
- Naumova A.A. (2018) The portrait of a modern tutor in students' and their parents' assessment: regional analysis. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 5(56): 8 (in Russian).
- Radaev V.V. (2022). Platform expansion as a challenge to the sociology. *Sociological Studies*, 12: 15–28 (in Russian).
- Stastny V., Chval M., Walterova E. (2021) An ordinary moonlighting activity? Determinants of the provision of private tutoring by Czech schoolteachers. *International Journal of Educational Development*, 81: 102–351.
- Shevchuk A.V. (2020) From Factory to Platform: Autonomy and Control in the Digital Economy. *Sociology of Power*, 32(1): 30–54 (in Russian).
- Stevenson D.L., Baker D.P. (1992) Shadow education and allocation in formal schooling: transition to university in Japan. *American Journal of Sociology*, 97(6): 1639–1657.

Suter L.E. (2016) Outside school time: An examination of science achievement and non-cognitive characteristics of 15-year olds in several countries. *International Journal of Science Education*, 38(4): 663– 687.

Tansel A., Bircan F. (2008) *Private supplementary tutoring in Turkey: Recent evidence on its various aspects. IZA Discussion*. Bonn: Institute for the Study of Labor (IZA).

Werbinska D. et al. (2019) English language teachers' conceptualizations of one-to-one private tutoring: An international phenomenographic study. *Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Glottodidactica*, 46: 175–196.

Yung K.W.H., Bray M. (2017) Shadow education: Features, expansion and implications. In Tse T.K.C., Lee M. (eds). *Making sense of education in post-handover Hong Kong: Achievements and challenges*. London: Routledge: 95–111.

Zhang W., Bray M. (2015) Comparative research on shadow education: Achievements, challenges, and the agenda ahead. *European Journal of Education*, 55(3): 322–341.